

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать девятая сессия
15–26 января 2018 года

Подборка информации по Объединенным Арабским Эмиратам

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека и с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой подборку информации, которая содержится в докладах договорных органов и специальных процедур, а также в других соответствующих документах Организации Объединенных Наций и которая излагается в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документации.

II. Объем международных обязательств и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами^{1, 2}

2. Некоторые договорные органы и мандатарии специальных процедур рекомендовали ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и факультативные протоколы к нему, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Факультативный протокол к нему, Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенцию 1961 года о сокращении безгражданства, Конвенцию 1954 года о статусе апатридов и Конвенцию Международной организации труда (МОТ) 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189)³.

3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) рекомендовала Объединенным Арабским Эмиратам ратифицировать Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования⁴.

4. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность в связи с тем, что ни одна из оговорок к статьям 2 f), 9, 15 2), 16 и 29 1) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин так и не снята, а сроки для их снятия не установлены⁵.

III. Национальные рамки защиты прав человека⁶

5. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил озабоченность в связи с тем, что, несмотря на обязательства, принятые в ходе первого цикла универсального периодического обзора, Объединенные Арабские Эмираты так и не создали национальное правозащитное учреждение в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы)⁷. Некоторые договорные органы и Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов рекомендовали Объединенным Арабским Эмиратам создать национальное правозащитное учреждение в соответствии с Парижскими принципами⁸.

6. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин вновь выразил свою озабоченность по поводу отсутствия информации о правовых рамках, которые служат основанием для определения мандата Всеобщего союза женщин в качестве национального механизма по улучшению положения женщин. Он также был обеспокоен отсутствием четкой информации о практическом осуществлении национальной стратегии по расширению прав и возможностей и улучшению положения эмиратских женщин⁹.

7. Комитет по правам ребенка рекомендовал, чтобы Верховному совету по охране материнства и детства были предоставлены четкий мандат и ресурсы, необходимые для обеспечения эффективного осуществления Конвенции о правах ребенка¹⁰.

8. Несколько договорных органов отметили отсутствие диалога и сотрудничества с гражданским обществом в области прав человека¹¹.

9. ЮНЕСКО рекомендовала Объединенным Арабским Эмиратам укрепить усилия по поощрению образования и подготовки в области прав человека¹².

10. С 2012 года Объединенные Арабские Эмираты ежегодно вносили взносы в бюджет Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), в том числе в Фонд добровольных взносов для жертв пыток и Фонд добровольных взносов по современным формам рабства¹³.

IV. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

A. Сквозные вопросы

1. Равенство и недискриминация¹⁴

11. Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность в связи с тем, что статья 25 Конституции не включает все признаки дискриминации, указанные в статье 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в том числе цвет кожи, родовое и этническое происхождение. Он был также обеспокоен тем, что в соответствии с этой

статьей запрет дискриминации распространяется на «граждан Союза» и поэтому может не действовать в равной степени в отношении лиц, не являющихся гражданами¹⁵.

12. Этот же Комитет высказал озабоченность в связи с тем, что определение дискриминации в Федеральном законе № 2 от 2015 года о борьбе с дискриминацией и ненавистью, который предусматривает уголовное наказание за богохульство, диффамацию религий, дискриминацию и ненавистнические высказывания, не в полной мере соответствует статье 1 Конвенции, поскольку в него не включены такие признаки, как родовое и национальное происхождение. Комитет также выразил озабоченность по поводу того, что предусмотренные меры наказания несоразмерны тяжести преступлений¹⁶.

13. Комитет рекомендовал обеспечить, чтобы все законы, касающиеся ненавистнических высказываний в полной мере соответствовали положениям статьи 4 Конвенции, которая требует от государств-участников запрещать распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, подстрекательство к расовой дискриминации, акты насилия, направленные против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также подстрекательство к таким актам; а меры уголовного наказания применялись в соответствии с принципами законности, соразмерности и необходимости¹⁷.

2. Права человека и борьба с терроризмом¹⁸

14. УВКПЧ отметило, что Закон о борьбе с терроризмом 2014 года предусматривает смертную казнь для лиц, признанных виновными в таких не определенных в законе деяниях, как «подрыв национального единства или социального мира»¹⁹. УВКПЧ заявило, что этот закон также применяется к детям в возрасте старше 16 лет, что противоречит международным обязательствам Объединенных Арабских Эмиратов в соответствии с Конвенцией о правах ребенка²⁰. Комитет по правам ребенка выразил аналогичные озабоченности²¹.

В. Гражданские и политические права

1. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность²²

15. В 2016 году Объединенные Арабские Эмираты воздержались при голосовании по резолюции 71/187 Генеральной Ассамблеи о моратории на применение смертной казни²³. По имеющейся информации, в период с декабря 2014 года по июль 2016 года смертные приговоры в Объединенных Арабских Эмиратах приводились в исполнение²⁴.

16. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов с озабоченностью отметила, что ограниченные гарантии от произвольного ареста и заключения под стражу, содержащиеся в Уголовно-процессуальном кодексе, не применяются к лицам, задержанным по обвинению в преступлениях против государственной безопасности или терроризме²⁵. Она отметила, что получала сообщения о задержаниях без предъявления ордера на арест и что такие случаи весьма часто касаются лиц, которых впоследствии обвиняют в преступлениях против государственной безопасности. Такие лица, как правило, содержались под стражей без связи с внешним миром в тайных местах, что иногда может быть равносильно насильственному исчезновению²⁶. Кроме того, она получила достоверную информацию и свидетельства того, что многие из этих лиц подвергались пыткам или другим формам жестокого обращения²⁷.

17. Специальный докладчик выразила сожаление по поводу того, что Уголовно-процессуальным кодексом не предусмотрен максимальный срок предварительного заключения²⁸. УВКПЧ отметило нарушения, связанные с содержанием под стражей до суда, включая в некоторых случаях лишение задержанных возможности общаться со своей семьей²⁹.

18. В феврале 2016 года группа мандатариев специальных процедур настоятельно призвала Объединенные Арабские Эмираты незамедлительно и безоговорочно освободить ряд иностранных граждан, которые были произвольно задержаны и помещены под стражу на полтора года. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания отметил достоверную информацию о том, что задержанные подверглись пыткам и их заставили подписать признательные показания; Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья отметил, что у большинства из них были серьезные проблемы со здоровьем из-за перенесенных пыток и отсутствия доступа к надлежащей медицинской помощи; а Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов обратила внимание на то, что задержанные не имели возможности оспорить законность их задержания в суде. Некоторым из них были предъявлены обвинения на основании закона, который еще не вступил в силу на момент их задержания³⁰. Произвольный характер их задержания был также подтвержден в решении Рабочей группы по произвольным задержаниям³¹.

2. Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права³²

19. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов выразила серьезную обеспокоенность по поводу сообщений и утверждений о давлении, оказываемом на судей представителями исполнительной власти, прокурорами и другими государственными служащими, в частности сотрудниками государственных органов безопасности, а также по поводу того, что судебная система фактически находится под контролем исполнительной власти³³. Она была также обеспокоена тем, что механизм назначения судей не является достаточно прозрачным, в результате чего на судей может оказываться необоснованное политическое давление³⁴. Она рекомендовала закрепить в Конституции принцип разделения властей и принять конкретные меры для укрепления независимости судебной системы³⁵.

20. Специальный докладчик выразила серьезную обеспокоенность по поводу сообщений о том, что представители исполнительной власти часто оказывают давление на органы прокуратуры³⁶. Она рекомендовала обеспечить независимость органов прокуратуры от Министерства юстиции и возможность исполнения прокуратурой своих должностных обязанностей независимым, объективным и беспристрастным образом³⁷.

21. Кроме того, Специальный докладчик рекомендовала властям уважать и гарантировать независимость адвокатов и принять незамедлительные меры с тем, чтобы положить конец всем формам преследования, угроз и давления в отношении адвокатов³⁸.

22. Специальный докладчик отметила, что федеративное устройство является сложным, и его, возможно, трудно понять, особенно негражданам, при этом, как представляется, федеральные законы непоследовательно применяются в различных эмиратах³⁹. Она рекомендовала принять конкретные меры для устранения различий между эмиратами в том, что касается независимости и беспристрастности судебных органов и транспарентности и эффективности отправления правосудия⁴⁰.

23. Специальный докладчик выразила обеспокоенность по поводу возможности получения доступа к правосудию уязвимыми группами населения, такими как трудящиеся-мигранты, домашние работники и лица без гражданства (бедуины). Они сталкиваются с серьезными препятствиями на пути получения доступа к судебной системе и часто не могут добиться правовой защиты в связи с нарушениями, совершенными в их отношении⁴¹.

24. Специальный докладчик выразила крайнюю озабоченность в связи с серьезными обвинениями в нарушении гарантий надлежащей процедуры и справедливого судебного разбирательства, особенно в случае преступлений против государственной безопасности⁴². Она также выразила обеспокоенность в связи с очевидным отсутствием транспарентности в ходе следствия и судебного разбирательства, особенно при рассмотрении уголовных дел Палатой по вопросам государственной безопасности Федерального верховного суда⁴³. Во многих из этих случаев слушания проводились в закрытом режиме или в условиях ограниченного доступа общественности⁴⁴.

25. Специальный докладчик отметила, что так называемые преступления против государственной безопасности относятся к исключительной юрисдикции Федерального верховного суда и рассматриваются в первой и последней инстанции его Палатой по вопросам государственной безопасности без возможности пересмотра вышестоящим судом⁴⁵.

26. Специальный докладчик выразила крайнюю обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что доступ обвиняемого лица к адвокату может быть ограничен полицией или прокуратурой на этапе расследования. Ее особенно встревожили сообщения о крайне ограниченном доступе к адвокату лиц, обвиняемых в совершении преступлений, ставящих под угрозу безопасность государства⁴⁶.

27. Специальный докладчик была также обеспокоена сообщениями о том, что письменный и устный перевод при рассмотрении судебных дел с участием лиц, не говорящих на арабском языке, хотя он и требуется в соответствии с законом, не всегда обеспечивается на практике, а его качество, как правило, оставляет желать лучшего⁴⁷. Ссылаясь на процесс по делу одного домашнего работника в мае 2015 года, группа мандатариев специальных процедур заявила, что дискриминационное обращение со стороны уголовных судов, в частности с женщинами-мигрантами, которым не были предоставлены услуги переводчика и качественная правовая помощь, приводит к вынесению несоразмерно суровых приговоров и, как представляется, является хронической проблемой в Объединенных Арабских Эмиратах⁴⁸.

28. Что касается судей, не являющихся гражданами страны, Специальный докладчик рекомендовала принять транспарентную и четкую стратегию с целью постепенного сокращения их числа, чтобы в долгосрочной перспективе полностью национализировать состав судебных органов⁴⁹.

3. Основные свободы⁵⁰

29. УВКПЧ отметило, что власти не приняли эффективных мер для отмены Закона 1980 года о печати и внесении поправок в другие соответствующие законы с целью обеспечения их соответствия международным стандартам в области прав человека, касающимся свободы выражения мнений⁵¹.

30. УВКПЧ отметило многочисленные критические замечания в отношении положений об уголовной ответственности за диффамацию, содержащихся в Уголовном кодексе, Законе о киберпреступности 2012 года и Законе о борьбе с терроризмом 2014 года, поскольку предусмотренные ими судебные разбирательства не отвечают международным стандартам в области прав человека⁵². ЮНЕСКО отметила, что в соответствии с Уголовным кодексом диффамация квалифицируется в качестве уголовного преступления и влечет наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. Она рекомендовала Объединенным Арабским Эмиратам отменить уголовную ответственность за диффамацию и отнести ее к сфере действия гражданского кодекса⁵³.

31. УВКПЧ заявило, что многие активисты подвергались уголовному преследованию под предлогом обеспечения национальной безопасности на основании обвинений, связанных в основном с правом выражать свое мнение и критиковать государственную политику или орган⁵⁴. Группа мандатариев специальных процедур настоятельно призвала Объединенные Арабские Эмираты прекратить преследование и запугивание правозащитников и уважать право на

свободу мнений и их свободное выражение, в том числе в социальных сетях и Интернете⁵⁵.

32. Эта же группа мандатариев специальных процедур настоятельно призвала Объединенные Арабские Эмираты немедленно освободить известного правозащитника Ахмеда Мансура. Они высказали опасение по поводу того, что его арест и содержание под стражей, возможно, представляют собой репрессии из-за его сотрудничества с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, высказываний в социальных сетях и того, что он является активным членом и сторонником правозащитных организаций. Они подчеркнули, что отсутствие ордера на арест и судебного надзора за законностью его задержания и заключения под стражу представляют собой нарушение основополагающих принципов надлежащего судопроизводства в соответствии с международными стандартами в области прав человека⁵⁶. УВКПЧ заявило, что задержание Ахмеда Мансура противоречит международным обязательствам Объединенных Арабских Эмиратов в области прав человека и Конституции⁵⁷.

33. УВКПЧ выразило обеспокоенность по поводу оставления под стражей Осамы аль-Наджара после отбытия им наказания в виде трех лет лишения свободы по обвинениям, связанным с его мирной деятельностью в сети «Твиттер»; назначения видному ученому Нассеру бин Гаиту меры наказания в виде лишения свободы сроком на 10 лет на основании обвинения в совершении, в частности, преступлений, связанных с выражением мнений, и вынесения журналисту Тайсиру аль-Наджару приговора к трем годам лишения свободы за его критические высказывания в Интернете в 2016 году⁵⁸.

34. ЮНЕСКО отметила, что в стране нет закона, гарантирующего свободу информации в качестве одного из основных прав. Она призвала Объединенные Арабские Эмираты принять закон о свободе информации⁵⁹ и укрепить независимость процесса лицензирования⁶⁰ вещания в соответствии с международными стандартами.

4. Запрещение всех форм рабства⁶¹

35. УВКПЧ и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметили усилия по борьбе с торговлей людьми, в частности принятие Федерального закона № 1 (2015 год), который предусматривает защиту жертв торговли людьми, а также внесение в 2012 и 2015 годах поправок в Федеральный закон № 51 (2006 год)⁶².

36. Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность в связи с тем, что дети по-прежнему становятся жертвами торговли в Объединенных Арабских Эмиратах для целей сексуальной эксплуатации и принудительного попрошайничества. Он также был обеспокоен тем, что такие дети должным образом не выявляются и часто депортируются без надлежащего установления их личности и что жертвы торговли людьми сталкиваются с трудностями при регистрации рождений своих детей, особенно детей, рожденных вне брака или в результате сексуального насилия⁶³.

5. Право на неприкосновенность частной жизни и семейную жизнь⁶⁴

37. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин с обеспокоенностью отметил сообщения о сохранении явления детских и/или принудительных браков, а также тот факт, что судьи в некоторых случаях пользуются правом отступления от закона, в соответствии с которым минимальный возраст для вступления в брак составляет 18 лет. Он настоятельно призвал Объединенные Арабские Эмираты обеспечить строгое соблюдение установленного минимального возраста для вступления в брак на уровне 18 лет как для девочек, так и для мальчиков⁶⁵, и рекомендовал не поощрять, а запретить⁶⁶ полигамию.

С. Экономические, социальные и культурные права

38. Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил сожаление в связи с отсутствием демографических данных об этническом составе населения, включая неграждан, а также информации об осуществлении экономических, социальных и культурных прав этническими группами⁶⁷.

1. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда⁶⁸

39. Отметив, что Федеральный закон № 2 (2015 год) о борьбе с дискриминацией и ненавистью содержит ряд статей, предусматривающих наказание за дискриминацию в сфере занятости, Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил озабоченность в связи с сообщениями о дифференциации заработной платы иностранных работников из различных географических регионов⁶⁹.

40. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность по поводу того, что муж по-прежнему может запретить своей жене работать и ограничить ее свободу передвижения в соответствии со статьями 71 и 72 Закона о личном статусе. Он настоятельно призвал Объединенные Арабские Эмираты отменить эти статьи без каких-либо задержек и пересмотреть любые другие положения, препятствующие свободному выбору женщинами профессии и вида занятия⁷⁰.

41. Комитет по правам инвалидов рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам устранить дискриминацию по признаку инвалидности и пола и принять необходимые стратегии и меры, включая политику позитивных действий, для существенного повышения уровня занятости инвалидов⁷¹.

2. Право на здоровье⁷²

42. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность в связи с ограниченным объемом информации о просветительских программах, посвященных правам на сексуальное и репродуктивное здоровье⁷³. Комитет по правам ребенка рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам принять комплексную политику в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья подростков и обеспечить включение просвещения по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья в обязательные программы школьного обучения девочек и мальчиков⁷⁴.

43. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность по поводу криминализации аборт, за исключением крайне ограниченного числа предусмотренных случаев, к которым не относятся инцест, изнасилование и наличие угрозы для здоровья беременной женщины, а также по поводу сообщений о том, что женщин, у которых случается выкидыш, обвиняют в незаконном прерывании беременности и привлекают к уголовной ответственности⁷⁵. Комитет по правам ребенка высказал аналогичные озабоченности⁷⁶.

3. Право на образование⁷⁷

44. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин высоко оценил тот факт, что с 2012 года государство-участник ввело обязательное образование до 18-летнего, а не 15-летнего возраста, но выразил сожаление по поводу того, что оно не смогло представить информацию о мерах, принимаемых для расширения возможностей школ в плане приема на учебу детей, которые ранее не попадали под действие этого положения. Он рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам наращивать имеющийся потенциал с целью приема на учебу большего числа учащихся в результате повышения возраста обязательного образования до 18 лет, в частности для того, чтобы дать девочкам возможность продолжать обучение в средней школе⁷⁸. ЮНЕСКО высказала аналогичные замечания⁷⁹.

45. ЮНЕСКО рекомендовала Объединенным Арабским Эмиратам закрепить образование в качестве права в Конституции и во всех соответствующих законодательных актах, а также обеспечить, чтобы право на недискриминацию применялось в отношении образования в соответствии с международными стандартами о праве на образование и Целью 4 в области устойчивого развития⁸⁰.

46. Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность в связи с тем, что доступ к бесплатному образованию гарантируется только детям, которые являются гражданами. Он рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам обеспечить, чтобы все дети, проживающие на его территории, пользовались своим правом на бесплатное обязательное начальное образование⁸¹.

D. Права конкретных лиц или групп лиц

1. Женщины⁸²

47. УВКПЧ заявило, что вопросы, касающиеся прав женщин согласно законам о личном статусе, таким как Федеральный закон № 28 (2005 год), по-прежнему нуждаются в проработке, поскольку они не подпадают под положения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁸³.

48. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность в связи с тем, что принцип равенства между женщинами и мужчинами до сих пор не закреплен в Конституции и национальном законодательстве и что дискриминация в отношении женщин по-прежнему не определена в соответствии с положениями Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и не запрещена законом. Он рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам без промедления обеспечить полный учет в Конституции принципа равноправия мужчин и женщин в соответствии с его обязательствами, принятыми в рамках второго цикла универсального периодического обзора⁸⁴, а также запретить все формы дискриминации в отношении женщин, включая прямую и косвенную дискриминацию, как в государственной, так и в частной сферах, и установить соответствующие меры наказания. Комитет настоятельно призвал Объединенные Арабские Эмираты в приоритетном порядке отменить все правовые нормы, которые продолжают создавать дискриминационные условия для женщин, включая положения, содержащиеся в Уголовном кодексе и Законе о личном статусе⁸⁵.

49. Комитет выразил особую обеспокоенность в связи с сохранением де-юре покровительства мужчин над женщинами и девочками, отсутствием у эмиратских женщин возможности самостоятельно заключать брачные договоры, продолжающейся практикой «приданого», возложенной на женщин обязанностью подчиняться мужу, в том числе в сексуальном отношении, сохранением полигамии и ограниченным числом оснований для расторжения брака по инициативе женщины, в то время как мужчина может в одностороннем порядке потребовать развода по любой причине⁸⁶. Комитет по правам инвалидов рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам упразднить систему опекунов мужчин над женщинами, включая женщин-инвалидов⁸⁷.

50. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял к сведению Закон 2011 года о предоставлении гражданства детям, родившимся от эмиратских женщин и отцов-иностранцев, по достижении ими возраста совершеннолетия. Вместе с тем он высказал обеспокоенность в связи с тем, что эмиратские женщины по-прежнему лишены равенства в вопросах гражданства по сравнению с правами, гарантированными мужчинам⁸⁸. Комитет повторил свою предыдущую рекомендацию предоставить эмиратским женщинам равные с мужчинами права на приобретение, изменение и сохранение гражданства и его передачу своим детям и супругам, которые являются иностранными гражданами⁸⁹.

51. Этот же Комитет выразил глубокую озабоченность в связи с тем, что разведенные женщины лишаются права опеки над своими детьми по достижении 13-летнего возраста девочками и 11-летнего возраста мальчиками, а в случае заключения повторного брака – до достижения ими этого возраста⁹⁰.

52. Комитет с серьезной обеспокоенностью отметил, что в 2010 году Федеральный верховный суд принял постановление в поддержку права мужчин подвергать телесным наказаниям своих жен и детей и что в 2013 году Объединенные Арабские Эмираты не приняли рекомендацию, вынесенную в ходе второго цикла универсального периодического обзора в отношении отмены статьи 53 Уголовного кодекса, которая закрепляет это право⁹¹. Комитет также выразил обеспокоенность в связи с медленными темпами принятия всеобъемлющего законодательства о борьбе с насилием в отношении женщин⁹². Комитет по правам ребенка высказал аналогичные озабоченности⁹³. Оба комитета рекомендовали Объединенным Арабским Эмиратам незамедлительно отменить статью 53 Уголовного кодекса, а также все законы, которые могут быть использованы для оправдания насилия в отношении женщин и девочек⁹⁴.

53. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин высказал обеспокоенность в связи с насилием, которому подвергаются женщины по причине криминализации внебрачных добровольных половых отношений между взрослыми людьми в соответствии со статьей 356 Уголовного кодекса, а также в связи с использованием этой статьи для уголовного преследования женщин, занимающихся проституцией, и женщин, ставших жертвами торговли людьми, сексуальной эксплуатации или надругательства. Он выразил обеспокоенность по поводу того, что во всех этих случаях женщины подвергаются суровым мерам наказания, таким как лишение свободы, смертная казнь и пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство наказания в форме забрасывания камнями или порки. Он был также обеспокоен тем, что сотни женщин, как сообщается, отбывают наказание за прелюбодеяние («зина»)⁹⁵.

54. Этот же Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что доступ женщин и девочек к правосудию, включая эффективные средства правовой защиты, значительно затруднен в связи с нежеланием сотрудников правоохранительных органов регистрировать жалобы и их негативным отношением к женщинам, сообщающим об актах насилия, жертвами которых они стали⁹⁶.

55. Комитет был также обеспокоен дискриминацией женщин, особенно иностранок, в судах, непредоставлением им услуг устного перевода и правовой помощи и чрезмерной суровостью приговоров, выносимых женщинам-иностранкам в ходе судебных разбирательств по уголовным делам⁹⁷.

56. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов рекомендовала в срочном порядке решить проблему гендерных предрассудков, стереотипов и дискриминации, сохраняющихся в системе правосудия, и ввести для всех судей, прокуроров и адвокатов, как на федеральном, так и на местном уровнях, обязательную подготовку по вопросам гендерного равенства и правам женщин, в частности по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁹⁸.

57. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин приветствовал тот факт, что 30% всех руководящих постов в правительстве занимают женщины. В то же время он отметил, что женщины по-прежнему недостаточно представлены в федеральном национальном совете и судебных органах и что, хотя на долю женщин приходится 71,6% учащихся высших учебных заведений, их удельный вес среди преподавательского состава составляет лишь 15%⁹⁹.

58. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов рекомендовала срочно внести изменения и дополнения в Федеральный закон № 3 (1983 год), с тем чтобы женщины могли занимать должности федеральных судей и прокуроров. Она также рекомендовала принять дополнительные меры и четкую политику в целях увеличения представленности женщин в судебных органах как федерального, так и местного уровней¹⁰⁰.

59. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин приветствовал решение Кабинета министров № 319/15F/22 о продвижении женщин на руководящие посты в федеральных органах власти, компаниях и учреждениях. Вместе с тем он высказал обеспокоенность в связи с отсутствием четкой стратегии претворения этой политической воли в жизнь и рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам принять и эффективно осуществлять временные специальные меры¹⁰¹.

2. Дети¹⁰²

60. Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность в связи с тем, что определенные права в Конституции гарантируются только гражданам и не предоставляются негражданам, проживающим на территории государства-участника, а также в связи с тем, что дети бедуинов и дети, рожденные вне брака, по-прежнему сталкиваются с серьезной дискриминацией¹⁰³.

61. Этот же Комитет выразил обеспокоенность в связи с медленными темпами и затяжным характером процесса принятия законопроекта о правах детей¹⁰⁴.

62. Комитет выразил обеспокоенность по поводу положения детей правозащитников, осужденных в рамках судебного разбирательства по делу «ОАЭ 94» (дело в отношении 94 правозащитников), права которых на образование, получение документов, удостоверяющих личность, свободу передвижения, а также поддержание контактов со своими родителями, содержащимися под стражей, как сообщается, были в существенной степени нарушены¹⁰⁵.

63. Комитет обеспокоен тем, что дети, ставшие жертвами сексуального надругательства или эксплуатации, редко сообщают о таких случаях, поскольку им может угрожать обвинение в совершении преступления на сексуальной почве и они могут быть даже приговорены к наказанию в виде порки в соответствии с Федеральным законом № 9 1976 года. Кроме того, Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что законодательство государства-участника не в полной мере обеспечивает защиту детей от порнографии и проституции¹⁰⁶.

64. Комитет был особенно обеспокоен тем, что телесные наказания детей являются законными в семье и в качестве наказания за совершение преступления¹⁰⁷. Он рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам принять комплексный закон, который бы касался всех форм насилия, эксплицитно запрещал применение где бы то ни было телесных наказаний и предусматривал принятие мер в целях повышения уровня информированности о позитивных, ненасильственных и основанных на принципе участия формах воспитания детей¹⁰⁸.

65. Отметив, что прием на работу детей в возрасте до 15 лет запрещен, Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что этот запрет не распространяется на определенные сектора экономики, такие как сельское хозяйство¹⁰⁹.

66. Комитет вновь выразил обеспокоенность по поводу того, что новый проект федерального закона о ювенальной юстиции содержит унижительные формулировки, касающиеся детей, которые находятся в конфликте с законом. Он призвал Объединенные Арабские Эмираты обеспечить предоставление квалифицированной и независимой юридической помощи детям, находящимся в конфликте с законом, на раннем и всех последующих этапах судебных процедур¹¹⁰.

67. Комитет рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам оперативно принять измененный законопроект об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних в целях, как это было ранее рекомендовано, повышения возраста наступления уголовной ответственности (который в настоящее время составляет семь лет) до международно приемлемого уровня. Он заявил, что дела всех детей, находящихся в конфликте с законом, должны рассматриваться в системе ювенальной юстиции, а не в религиозных судах¹¹¹.

3. Инвалиды¹¹²

68. Комитет по правам инвалидов выразил озабоченность в связи с тем, что определение инвалидности в национальном законодательстве не соответствует критериям и принципам, изложенным в Конвенции о правах инвалидов. Он рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам обеспечить, чтобы законодательство, политика и практика в полной мере соответствовали общим принципам и конкретным положениям Конвенции¹¹³.

69. Этот же Комитет рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам четко закрепить в национальном законодательстве, что отказ в предоставлении разумного приспособления и дискриминация по ассоциации являются формами дискриминации по признаку инвалидности¹¹⁴.

70. Этот же Комитет выразил обеспокоенность в связи с отсутствием конкретной правовой и политической основы для обеспечения инвалидам наравне с другими людьми доступа ко всем объектам и услугам, открытым и предоставляемым населению, включая доступ к информации, средствам связи и транспорту¹¹⁵.

71. Этот же Комитет выразил глубокую обеспокоенность в связи с законодательными положениями, которые позволяют ограничивать и даже не признавать дееспособность инвалидов. Он рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам отменить режимы субститутивного принятия решений и заменить их суппортивной моделью, которая утверждает самостоятельность, волю и предпочтения инвалидов¹¹⁶.

72. Комитет выразил озабоченность в связи с отсутствием политики инклюзивного трудоустройства и низким, несмотря на систему квот, уровнем занятости среди инвалидов, особенно среди женщин, участие которых в трудовой деятельности может на практике зависеть от согласия опекуна-мужчины¹¹⁷.

73. Комитет рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам отменить законы, нарушающие право инвалидов давать свободное и осознанное согласие на медицинское лечение, и ввести в действие законы, эксплицитно признающие это право за инвалидами, включая лиц с умственными и психосоциальными расстройствами¹¹⁸.

74. Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что Федеральный закон № 10 от 2008 года о врачебной ответственности и другие законы позволяют опекунам или законным представителям давать согласие на медицинские исследования или эксперименты от имени инвалидов. Он рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам отменить такие законы¹¹⁹.

4. Мигранты, беженцы и просители убежища¹²⁰

75. В 2015 году Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций настоятельно призвал правительство предпринять все усилия для обеспечения того, чтобы Закон о регулировании трудовых отношений (Федеральный закон № 8 (1980 год)) с внесенными изменениями и дополнениями включал конкретное положение, определяющее и эксплицитно запрещающее как прямую, так и косвенную дискриминацию по всем признакам, изложенным в Конвенции МОТ о дискриминации в области труда и занятий 1958 года (№ 111), которая охватывает всех работников, как граждан, так и неграждан, а также все аспекты занятости и профессиональной деятельности¹²¹.

76. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам принять меры для недопущения возникновения препятствий на пути получения иностранными работниками доступа к правосудию; обеспечить, чтобы иностранные работники могли подавать жалобы на нарушение трудового законодательства с использованием независимых и эффективных механизмов, и рассмотреть вопрос о создании поста омбудсмана по трудовым вопросам для эффективного мониторинга и урегулирования трудовых споров¹²².

77. Этот же Комитет высказал озабоченность в связи с тем, что, несмотря на принятые недавно защитные меры, в защите иностранных рабочих в рамках системы «кафала» (спонсорство) по-прежнему существуют пробелы. Комитет рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам отказаться от системы спонсорства в трудовых отношениях и регулировать вопросы выдачи вида на жительство через его министерства. Он также рекомендовал принять меры и стратегии по защите иностранных трудящихся, в настоящее время зависящих от системы спонсорства, и обеспечить, чтобы любой работник, подвергающийся насилию и эксплуатации в рамках этой системы, имел беспрепятственный доступ к надлежащим средствам правовой защиты¹²³.

78. Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что без регулярного мониторинга и применения защитных стратегий и мер такие противоправные действия, как изъятие паспортов, заключение в тюрьму по необоснованным обвинениям, неудовлетворительные условия работы, ненормированный рабочий день, невыплата заработной платы, неоплата сверхурочной работы, незаконные вычеты из заработной платы, недостаточное время для отдыха или перерывов в работе, а также проживание в стесненных условиях, будут по-прежнему ущемлять права иностранных работников¹²⁴.

79. Комитет с озабоченностью отметил, что иностранные трудящиеся по возвращению в свои родные страны могут не иметь права на получение пенсии даже после длительного периода работы. Он рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам рассмотреть возможность создания государственной пенсионной системы для иностранных работников, возможно, за счет взносов работодателей и работников, которая бы основывалась на выслуге лет и других соответствующих критериях¹²⁵.

80. УВКПЧ отметило, что реформы трудового законодательства с целью отмены системы «кафала» для трудящихся-мигрантов стали осязаемым прогрессом в деле защиты прав трудящихся; вместе с тем лица, работающие в качестве домашней прислуги, по-прежнему лишены этих преимуществ¹²⁶.

81. В 2016 году Комитет экспертов МОТ настоятельно призвал правительство принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы мигранты, работающие в качестве домашней прислуги, были полностью защищены от злоупотреблений и чтобы им гарантировались нормальные условия труда, и выразил твердую надежду на то, что законопроект, регулирующий условия труда мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, будет принят в ближайшем будущем. Он также просил правительство принять меры для укрепления потенциала трудящихся-мигрантов, с тем чтобы они могли на практике обращаться в компетентные органы и добиваться возмещения ущерба в случае нарушения их прав или злоупотреблений, не опасаясь репрессалий¹²⁷. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам обеспечить, чтобы законопроект 2017 года о правах домашних работников содержал положения, предусматривающие защиту этой категории трудящихся от злоупотреблений и эксплуатации их труда¹²⁸.

82. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил сожаление в связи с тем, что в соответствии с новым типовым договором, регулирующим трудовые отношения между женщинами-мигрантами, работающими в качестве домашней прислуги, и их работодателями, женщины могут быть по-прежнему обязаны работать по 16 часов в день, не имеют гарантированного минимального размера оплаты труда, остаются исключенными из сферы действия Трудового кодекса и не могут сменить работодателя без риска быть обвиненными в «побеге». Комитет также выразил обеспокоенность в связи с повсеместно распространенной практикой изъятия паспортов работодателями, которая не дает женщинам возможности избегать ситуаций, связанных с насилием¹²⁹.

83. Группа мандатариев специальных процедур подчеркнула, что женщины-мигранты, работающие в качестве домашней прислуги, являются легкой мишенью для насилия по гендерному признаку, включая сексуальное насилие, побои, угрозы и психологическое насилие, совершаемые в условиях безнаказанности¹³⁰.

84. Комитет по правам ребенка выразил сожаление по поводу того, что Объединенные Арабские Эмираты не признают присутствие беженцев и просителей убежища на своей территории и до сих пор не приняли никаких правовых и политических рамок в этой области. Он выразил особую обеспокоенность в связи с положением сирийских детей-беженцев, которые не имеют доступа ко всем базовым услугам. Он рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам принять необходимые правовые рамки, а также любые необходимые меры в соответствии с Шарджийскими принципами¹³¹ в целях обеспечения того, чтобы дети – просители убежища и дети-беженцы в полной мере пользовались своими правами¹³².

5. Лица без гражданства¹³³

85. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин вновь выразил озабоченность в связи с тем, что эмиратские женщины все также неравны в правах с мужчинами в вопросах передачи гражданства детям и что такая дискриминация может приводить к отсутствию гражданства у их детей¹³⁴. Комитет по правам ребенка высказал аналогичные озабоченности¹³⁵.

86. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал Объединенным Арабским Эмиратам принять меры для рассмотрения заявлений о предоставлении гражданства от бедуинов (лиц без гражданства), проживающих в Объединенных Арабских Эмиратах, и выдачи им документов, необходимых для получения доступа к медицинским услугам, образованию, занятости и государственным услугам без дискриминации¹³⁶. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил озабоченность в связи с отсутствием прогресса в деле улучшения положения тысяч женщин из числа бедуинов, которые по-прежнему лишены базового права на гражданство ОАЭ и других связанных с этим прав¹³⁷.

87. Комитет по правам ребенка выразил серьезную обеспокоенность по поводу положения тысяч детей, в том числе детей бедуинов, детей неарабского происхождения и детей, родившихся от неизвестных родителей, которые по-прежнему являются лицами без гражданства и поэтому имеют ограниченный доступ к регистрации рождений, здравоохранению и образованию¹³⁸. Он также выразил обеспокоенность в связи с тем, что уголовная ответственность за сексуальные отношения вне брака препятствует регистрации детей, родившихся вне брака, и может приводить к отказу родителей от своих детей¹³⁹.

Примечания

¹ Tables containing information on the scope of international obligations and cooperation with international human rights mechanisms and bodies for the United Arab Emirates will be available at www.ohchr.org/EN/Countries/MENARegion/Pages/AEIndex.aspx.

² For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.1-128.16, 128.18-128.25, 128.32-128.35 and 128.120.

³ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, para. 53; CERD/C/ARE/CO/18-21, paras. 26, 28 and 33; CRC/C/ARE/CO/2, paras. 73-74; A/HRC/29/26/Add.2, para. 90; and A/HRC/23/48/Add.1, para. 81 (a).

⁴ UNESCO submission for the universal periodic review of the United Arab Emirates, p. 5, recommendation 1.

⁵ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 9-10.

⁶ For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.41-128.50, 128.75-128.78, 128.151, 128.153, 128.164 and 128.173.

⁷ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 17-18.

- ⁸ See CEDAW/C/ARE/CO/203, para. 17 (c); CERD/C/ARE/CO/18-21, para. 8; CRC/C/ARE/CO/2, para. 19; and A/HRC/29/26/Add.2, para. 91. See also OHCHR submission to the universal periodic review of the United Arab Emirates, p. 1.
- ⁹ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 17-18.
- ¹⁰ See CRC/C/ARE/CO/2, paras. 12-13.
- ¹¹ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, para. 10; CERD/C/ARE/CO/18-21, para. 36; CRC/C/ARE/CO/2, para. 21; and CRPD/C/ARE/CO/1, para. 66.
- ¹² UNESCO submission, p. 6, recommendation 5.
- ¹³ OHCHR, *OHCHR Report 2012*, pp. 151 and 171; *OHCHR Report 2013*, pp. 169 and 186; *OHCHR Report 2014*, pp. 101-102 and 120; *OHCHR Report 2015*, pp. 99-100 and 117; and *OHCHR Report 2016*, pp. 117, 119 and 136.
- ¹⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.70-128.72.
- ¹⁵ See CERD/C/ARE/CO/18-21, para. 9.
- ¹⁶ *Ibid.*, para. 11.
- ¹⁷ *Ibid.*, paras. 12 (c)-(d).
- ¹⁸ For the relevant recommendation, see A/HRC/23/13, para. 128.157.
- ¹⁹ OHCHR submission, p. 2.
- ²⁰ *Ibid.*
- ²¹ See CRC/C/ARE/CO/2, paras. 70-71.
- ²² For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.120-128.132.
- ²³ A/71/PV.65, pp. 25-26.
- ²⁴ See A/71/332, para. 25.
- ²⁵ See A/HRC/29/26/Add.2, para. 50.
- ²⁶ *Ibid.*, para. 51.
- ²⁷ *Ibid.*, para. 52.
- ²⁸ *Ibid.*, para. 49.
- ²⁹ OHCHR submission, p. 2.
- ³⁰ See www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17043&LangID=E.
- ³¹ See A/HRC/WGAD/2015/51, para. 63.
- ³² For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.51-128.53, 128.56, 128.59, 128.61, 128.90, 128.155-128.156 and 128.177.
- ³³ See A/HRC/29/26/Add.2, para. 33.
- ³⁴ *Ibid.*, para. 35.
- ³⁵ *Ibid.*, para. 96.
- ³⁶ *Ibid.*, para. 72.
- ³⁷ *Ibid.*, para. 123.
- ³⁸ *Ibid.*, para. 130.
- ³⁹ *Ibid.*, para. 28.
- ⁴⁰ *Ibid.*, para. 92.
- ⁴¹ *Ibid.*, para. 63.
- ⁴² *Ibid.*, para. 48.
- ⁴³ *Ibid.*, para. 57.
- ⁴⁴ *Ibid.*, para. 58.
- ⁴⁵ *Ibid.*, para. 61.
- ⁴⁶ *Ibid.*, para. 56.
- ⁴⁷ *Ibid.*, para. 60.
- ⁴⁸ See www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21462&LangID=E.
- ⁴⁹ See A/HRC/29/26/Add.2, para. 104.
- ⁵⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.103-128.119.
- ⁵¹ OHCHR submission, p. 2. See also A/HRC/23/13, para. 128.106 (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); and A/HRC/23/13/Add.1, para. 5 (a).
- ⁵² OHCHR submission, p. 2.
- ⁵³ See UNESCO submission, paras. 8 and 17.
- ⁵⁴ OHCHR submission, p. 2.
- ⁵⁵ See www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21449&LangID=E.
- ⁵⁶ *Ibid.*
- ⁵⁷ OHCHR submission, p. 2.
- ⁵⁸ *Ibid.*
- ⁵⁹ See UNESCO submission, paras. 7 and 18.
- ⁶⁰ *Ibid.*, para. 19.
- ⁶¹ For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.137-128.143.
- ⁶² OHCHR submission, pp. 1 and 3. See also CEDAW/C/ARE/CO/2-3, para. 31.
- ⁶³ See CRC/C/ARE/CO/2, paras. 68-69.

- ⁶⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.74, 128.88 and 128.165.
- ⁶⁵ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 25-26.
- ⁶⁶ *Ibid.*, para. 26.
- ⁶⁷ See CERD/C/ARE/CO/18-21, para. 5.
- ⁶⁸ For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.51, 128.67-128.68, 128.79-128.80, 128.83 and 128.98.
- ⁶⁹ See CERD/C/ARE/CO/18-21, para. 17.
- ⁷⁰ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 39-40.
- ⁷¹ See CRPD/C/ARE/CO/1, paras. 49-50.
- ⁷² For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.99 and 128.163.
- ⁷³ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 41-42.
- ⁷⁴ See CRC/C/ARE/CO/2, paras. 57-58.
- ⁷⁵ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 41-42.
- ⁷⁶ See CRC/C/ARE/CO/2, paras. 57-58.
- ⁷⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.100 and 128.170.
- ⁷⁸ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 37-38.
- ⁷⁹ See UNESCO submission, para. 15.
- ⁸⁰ *Ibid.*, p. 5, recommendation 2.
- ⁸¹ See CRC/C/ARE/CO/2, paras. 60-61.
- ⁸² For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.79-128.80, 128.82, 128.85-128.87, 128.89-128.91, 128.93-128.98 and 128.101-128.102.
- ⁸³ OHCHR submission, p. 4.
- ⁸⁴ See A/HRC/23/13, para. 128.85 (Chile); and A/HRC/23/13/Add.1, para. 5 (a).
- ⁸⁵ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 13-14. See also CRC/C/ARE/CO/2, paras. 23-24; and CRPD/C/ARE/CO/1, paras. 13-14.
- ⁸⁶ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 45-46.
- ⁸⁷ See CRPD/C/ARE/CO/1, paras. 23-24.
- ⁸⁸ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 35-36. See also CERD/C/ARE/CO/18-21, paras. 29-30.
- ⁸⁹ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 35-36.
- ⁹⁰ *Ibid.*, para. 45.
- ⁹¹ See A/HRC/23/13, para. 128.92; and A/HRC/23/13/Add.1, para. 5 (c).
- ⁹² See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, para. 27.
- ⁹³ See CRC/C/ARE/CO/2, paras. 37-38.
- ⁹⁴ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 27-28; and CRC/C/ARE/CO/2, para. 38.
- ⁹⁵ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 29-30.
- ⁹⁶ *Ibid.*, para. 15.
- ⁹⁷ *Ibid.*, para. 15.
- ⁹⁸ See A/HRC/29/26/Add.2, para. 119.
- ⁹⁹ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 33-34.
- ¹⁰⁰ See A/HRC/29/26/Add.2, para. 120.
- ¹⁰¹ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 21-22.
- ¹⁰² For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.127, 128.133 and 128.165-128.167.
- ¹⁰³ See CRC/C/ARE/CO/2, paras. 23-24.
- ¹⁰⁴ *Ibid.*, para. 10.
- ¹⁰⁵ *Ibid.*, para. 25.
- ¹⁰⁶ *Ibid.*, para. 43.
- ¹⁰⁷ *Ibid.*, para. 37 (d).
- ¹⁰⁸ *Ibid.*, para. 38 (b).
- ¹⁰⁹ *Ibid.*, para. 66.
- ¹¹⁰ *Ibid.*, para. 71 (b).
- ¹¹¹ *Ibid.*, para. 71 (a).
- ¹¹² For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.98, 128.155-128.156 and 128.177.
- ¹¹³ See CRPD/C/ARE/CO/1, paras. 7-8.
- ¹¹⁴ *Ibid.*, paras. 11-12.
- ¹¹⁵ *Ibid.*, para. 19.
- ¹¹⁶ *Ibid.*, paras. 23-24.
- ¹¹⁷ *Ibid.*, para. 49.
- ¹¹⁸ *Ibid.*, para. 46 (a).
- ¹¹⁹ *Ibid.*, paras. 29-30.
- ¹²⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/23/13, paras. 128.51-128.56, 128.59-128.62, 128.64-128.66 and 128.69.

- ¹²¹ See www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID:3255365:YES.
- ¹²² See CERD/C/ARE/CO/18-21, paras. 16 (a)-(c).
- ¹²³ *Ibid.*, paras. 19-20.
- ¹²⁴ *Ibid.*, para. 21.
- ¹²⁵ *Ibid.*, paras. 23-24.
- ¹²⁶ OHCHR submission, p. 3.
- ¹²⁷ See www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID:3292702:YES.
- ¹²⁸ See CERD/C/ARE/CO/18-21, paras. 25-26.
- ¹²⁹ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 43-44.
- ¹³⁰ See www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21462&LangID=E.
See also CEDAW/C/ARE/CO/2-3, para. 43.
- ¹³¹ See www.unhcr.org/protection/conferences/543fdff96/sharjah-principles.html.
- ¹³² See CRC/C/ARE/CO/2, paras. 62-63.
- ¹³³ For the relevant recommendations, see A/HRC/23/13, para. 128.73.
- ¹³⁴ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 35-36.
- ¹³⁵ See CRC/C/ARE/CO/2, paras. 33 and 35-36.
- ¹³⁶ See CERD/C/ARE/CO/18-21, para. 28.
- ¹³⁷ See CEDAW/C/ARE/CO/2-3, paras. 35-36.
- ¹³⁸ See CRC/C/ARE/CO/2, para. 35.
- ¹³⁹ *Ibid.*, para. 33.
-